

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ЯНВАРЯ

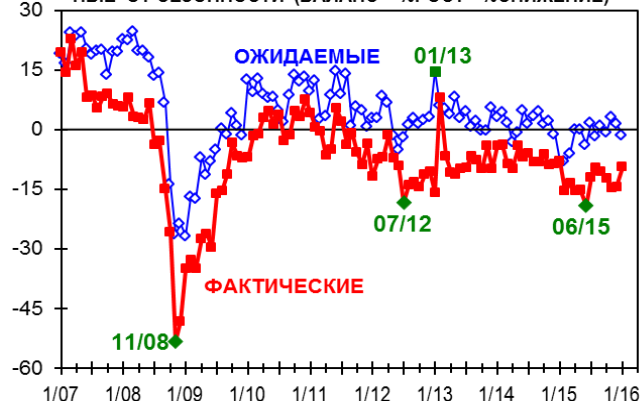
В условиях слабого и относительно стабильного спроса, прогнозы изменения которого тоже устойчивы, попытки промышленности нарастить объемы производства приводят к росту избыточности запасов готовой продукции и негативной корректировке планов выпуска.

СПРОС НА ПРОМЫШЛЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ

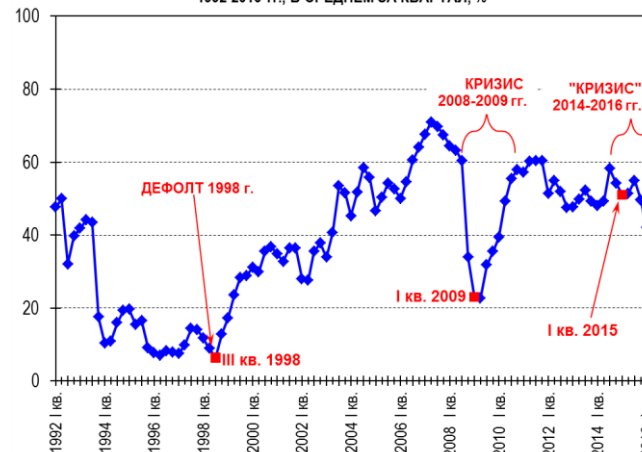
Январские данные о продажах промышленной продукции вновь не показали никаких принципиальных изменений в динамике этого показателя. Исходный ряд продемонстрировал традиционное для последних лет снижение баланса изменений до -33 пунктов, которое после очистки от сезонности вернулось в пределы интервала, в котором оно пребывает с июля 2015 г. – месяца достижения очередного дна российской промышленностью. Столь же стабильными оказались и очищенные от сезонности прогнозы спроса российских предприятий. С апреля 2015 г. (т.е. уже 10 месяцев подряд!) они пребывают в окрестности нуля, отклоняясь не более чем на 3 пункта то в одну, то в другую сторону. Предприятия определенно добились стабильности этого показателя.

Однако такая стабильность, которой гордится правительство, не устраивает все большую часть российской промышленности. В январе 2016 г. доля оценок «нормальной» текущего объема продаж снизилась до 42%, что стало трехлетним минимумом. Хотя еще в августе 2015 г. спрос устраивал 59% предприятий. Самая низкая удовлетворенность продажами зарегистрирована в январе 2016 г. в легкой промышленности (12%, среднее значение IV кв. 2015 г. – 30%), стройиндустрии (20%, IV кв. 2015 г. – 18%) и черной металлургии (23%, IV кв. 2015 г. – 25%).

ИЗМЕНЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО СПРОСА, ОЧИЩЕННЫЕ ОТ СЕЗОННОСТИ (БАЛАНС = %РОСТ - %СНИЖЕНИЕ)

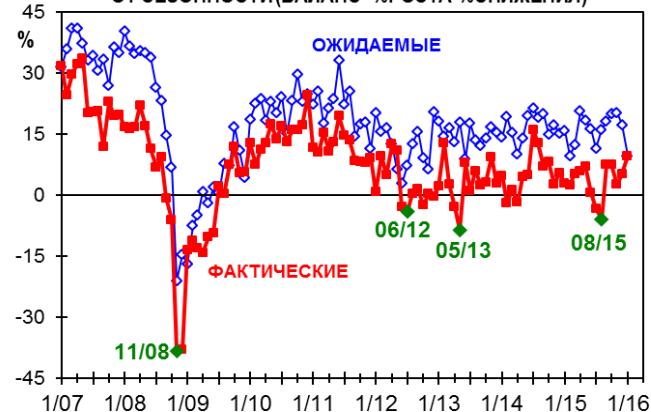
ДОЛЯ НОРМАЛЬНЫХ ОЦЕНОК ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО СПРОСА 1992-2016 гг., В СРЕДНЕМ ЗА КВАРТАЛ, %

ВЫПУСК ПРОДУКЦИИ

Одной из причин разочарования российской промышленности в стабильных объемах спроса стали, возможно, попытки увеличения объемов выпуска. Результаты опросов показывают, что после августовского торможения (см. график) предприятия пытаются увеличивать свое производство, не всегда успешно, но положительный тренд показателя с сентября 2015 г., по оценкам предприятий, имеет место. В январе 2016 г. выпуск может снова попытаться преодолеть притяжение дна российского кризиса, но, скорее всего, опять неудачно. Январские данные 2016 г. не дадут оснований для однозначного вывода о начале устойчивого роста производства или – наоборот – о столь же устойчивом снижении. Последнее обстоятельство сохранит дискуссию о правильности чистки временных рядов официальной статистики от сезонного и календарных факторов, не добавив ничего нового в понимание ситуации в российской промышленности.

ИЗМЕНЕНИЯ ОБЪЕМОВ ПРОИЗВОДСТВА, ОЧИЩЕННЫЕ ОТ СЕЗОННОСТИ (БАЛАНС = %РОСТА - %СНИЖЕНИЯ)

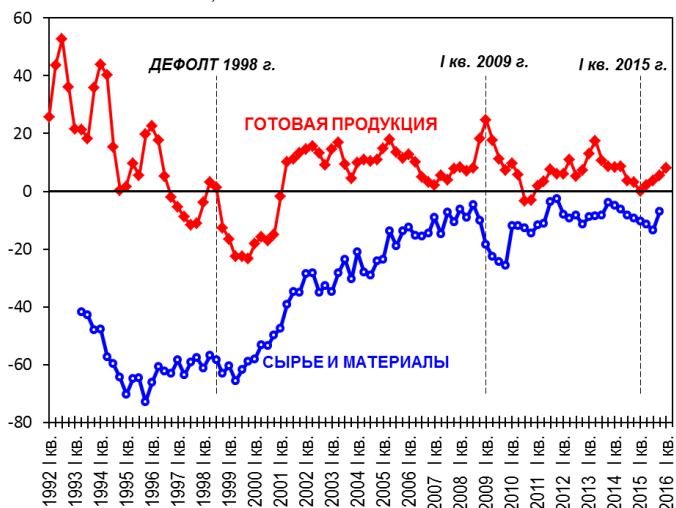

Иная картина наблюдается в динамике производственных планов промышленности. Этот показатель начал набирать оптимизм уже с июля 2015 г., в октябре-ноябре достиг четырехлетних максимумов, но затем **начал терять оптимизм: в декабре 2015 г. – 3 пункта, в январе 2016 г. – еще 7 пунктов.** Январское (2016 г.) снижение баланса планов выпуска после очистки данных от сезонности может стать началом формирования новых негативных трендов в российской промышленности. Ровно год назад (в психологически гораздо более тяжелом – по крайней мере, для властей - январе 2015 г.) баланс показателя продемонстрировал даже символический рост и упал под давлением панической риторики только в феврале.

ЗАПАСЫ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Динамика оценок запасов готовой продукции тоже начинает приобретать негативный оттенок. Баланс показателя в январе ухудшился еще на 3 пункта, а с ноября 2015 г. избыточность возросла на 6 пунктов, достигнув +10 пунктов. С одной стороны, налицо формирование негативного тренда после удивительно успешного прохождения «кризисного» 2015 г. с минимальным уровнем их избыточности и с максимальным уровнем «нормальности». Таким образом, в завершившемся году предприятия российской промышленности успешно контролировали свои складские накопления, лишая текущий кризис возможной подпитки за счет необходимости избавления от их излишков. С другой стороны, такие величины являются крайне скромными для объявленного кризиса. В 2009 г. баланс оценок достигал +25 пунктов (по квартальным оценкам). Но рекорды этого показателя были зарегистрированы в первые годы экономических реформ: +53 п. в 1992 г., +44 п. в 1994 г., +22 п. в 1996 г. и +3 пункта в 1998 г. Такое устойчивое снижение локальных максимумов баланса оценок запасов говорит о хорошей обучаемости российской промышленности в 90-е годы XX в.

КВАРТАЛЬНЫЕ БАЛАНСЫ ОЦЕНОК ЗАПАСОВ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ И СЫРЬЯ 1992-2016 гг., БАЛАНС = %ВЫШЕ НОРМЫ - %НИЖЕ НОРМЫ

ЦЕНЫ ПРЕДПРИЯТИЙ

Традиционный январский взлет отпускных цен российской промышленности в 2016 г. получился крайне скромным после рекорда 2015 г. (+42 п.). Баланс показателя сейчас достиг только +11 пунктов после нулевого роста в декабре и небольшого снижения цен в ноябре. Хотя декабрьские планы предполагали интенсивность роста цен на уровне +21 пункт. Видимо, желание поддержать спрос заставляет промышленность проводить крайне взвешенную ценовую политику даже в условиях интенсивного роста издержек, связанного с высокой зависимостью российской промышленности от постоянно дорожающего импорта и слабыми успехами политики импортозамещения.

ИЗМЕНЕНИЯ ОТПУСКНЫХ ЦЕН, 2007-2015 гг. (БАЛАНС = %РОСТА - %СНИЖЕНИЯ)

КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Традиционный январский всплеск увольнений в промышленности произошел и в 2016 г. Но баланс показателя снизился меньше обычного, а прогнозы изменения занятости показали ожидания положительных изменений количества работников в следующие месяцы 2016 г.

Фактически сложившийся уровень занятости пока не имеет признаков кризисного обострения. Во-первых, текущая нехватка кадров (конечно – квалифицированных рабочих в первую очередь) снизилась в октябре 2015 г. – январе 2016 г. до 20%. На пике кризиса 2008-2009 гг. этот показатель опускался до 14%, а перед дефолтом 1998 г. он составлял 8%. Во-вторых, ожидаемый избыток кадров с начала кризисного 2015 г. стабилен и составляет 12%, тогда как в I кв. 2009 г. он достигал 33%, но через год снизился в два раза. Перед дефолтом 1998 г. показатель был стабильно высок при среднем уровне 38%. В-третьих, нормальные (по мнению руководителей) зарплаты сейчас обеспечиваются работникам 72% российских промышленных предприятий. Январское (2016 г.) значение этого показателя стало историческим максимумом девятилетнего мониторинга указанных оценок. На пике кризиса 2008-2009 гг. «нормальные» зарплаты обеспечивались 37% предприятий.

29 ЯНВАРЯ 2016 г.

Заведующий лабораторией
конъюнктурных опросов

С.В.Цухло

